

DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10038

Белов Н. В.

**Оставление митрополитом Афанасием
первосвятительской кафедры 19 мая 1566 г.**

«Ибо царство и церковь находятся
в тесном союзе и общении между собою,
и невозможно отделить их друг от друга»

**I. Уход Афанасия: «немоощ веляя»,
отставка или политический демарш?**

Фигура митрополита Афанасия, возглавлявшего Русскую церковь в переломный момент русской истории (1564–1566), в значительной степени обойдена вниманием исследователей. Во многом это связано, очевидно, с яркими образами его предшественника (свт. Макария) и преемника (свт. Филиппа), затмившими своим величием неприметного московского архипастыря. На сегодняшний день не существует более-менее полной биографии Афанасия. Его жизни и деятельности на митрополической кафедре посвящены лишь отдельные немногочисленные статьи и главы исследований, не раскрывающие в должной мере его значение в истории Московской Руси¹. Вместе с тем, «сохранившиеся материалы о Всероссийском митрополите Афанасии свидетельствуют, что это была личность в высшей степени незаурядная и примечательная»².

И действительно, участник важнейших событий церковно-политической жизни 1550-х гг., духовник Ивана IV Грозного, принявший в 1562 г. постриг в кремлевском Чудовом монастыре, Афанасий 24 февраля 1564 г. встает во главе Русской церкви³. Представляется, что кандидатура Афанасия являлась оптимальной как для царя Ивана, всецело доверявшего своему бывшему духовному отцу, так и для Освященного собора: несмотря на свой недавний постриг, Афанасий был известен в церковной

¹ См. напр.: *Макарий (Веретенников), архим.* 1) Всероссийский митрополит Афанасий (1564–1566) // Богословские труды. Сб. 25. М., 1984. С. 247–257; 2) Афанасий // ПЭ. Т. 3. М., 2002. С. 708; 3) Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 104–125; 4) Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 1108–1133; *Покровский Н. Н.* Афанасий (в миру Андрей) // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 73–79; *Хорошкевич А. Л.* Митрополит Афанасий и царь Иван Грозный // *Иптемогиам*. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 282–291; *Шапошник В. В.* 1) Митрополит Афанасий и опричнина // Исследования по русской истории. Сб. ст. к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 242–255; 2) Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006. С. 257–277; *Усачев А. С.* 1) Благовещенский протопоп Андрей и Летописец начала царства // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. 2011. № 3. С. 115–116; 2) Начало возвышения Андрея-Афанасия и церковно-политическая ситуация в России первой половины XVI века // *Вестник РГУ*. 2012. № 4. С. 20–31; *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012. С. 345–352.

² *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI века. С. 124.

³ Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 380.

среде как ученик преподобного Даниила Переяславского, ближайший сподвижник митрополита Макария, с юности связанный с церковью. На митрополичьей кафедре Грозному, безусловно, нужен был доверенный человек, должный стать сторонником политики царя, поддерживавший все его начинания. Но Иван IV ни в коем случае не поставил бы во главе Русской церкви святителя, не обладавшего авторитетом в глазах церковных иерархов, а потому всецело зависевшего от царской воли.

Царь Иван приложил немало усилий, чтобы, во-первых, поднять авторитет нового первосвятителя в глазах духовенства, во-вторых, привлечь Афанасия на свою сторону, и если не сделать союзником, то уж во всяком случае гарантировать невмешательство митрополита в царскую политику. Весной-летом 1564 г. на поместном соборе принимается «Приговор о белом клобуке», дарующий митрополиту право ношения белого клобука и пользования красным воском⁴, митрополичий дом получает ряд льгот⁵, начинается подготовка к канонизации новопреставленного митрополита Макария⁶.

Не приходится говорить об обострении конфликта между царем и митрополитом и в первые месяцы опричнины. Гнев Грозного обрушился не на все церковное руководство, а лишь на иерархов, решившихся выразить открытый протест в отношении царской политики⁷. У митрополичьего дома не были отняты финансовые и судебные привилегии, дарованные Грозным в предыдущие годы. Да и ссориться с главой Русской церкви до поры до времени у царя не было причин.

19 мая 1566 г. Афанасий в отсутствие царя, занимавшегося объездом южных приграничных городов, самовольно покинул митрополичью кафедру и ушел в место своего пострига — кремлевский Чудов монастырь⁸. Чем же был вызван столь неожиданный для Грозного поступок первосвятителя?

⁴ АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 173. С. 331–333.

⁵ АФЗХ. Ч. 3. М., 1961. № 11. С. 29–30; № 1–2. С. 359–363; № 4. С. 365–366.

⁶ По сообщению игумена Никитского монастыря Вассиана, уже в июле 1564 г. в Успенском соборе московского Кремля находилась икона Макария, вошедшего в пантеон местночтимых святых. Очевидно, именно эта икона упоминается в описи Успенского собора нач. XVII в. (*Тихомиров М. Н.* Новый материал об Иване Грозном // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 255; *Описи московского Успенского собора* // РИБ. Т. 3. СПб., 1876. № 5. Стб. 314).

⁷ Вероятно, именно это обстоятельство стало причиной смены Крутицкого епископа Матвея, являвшегося правой рукой Афанасия. Не лишено оснований предположение об участии Матвея в оппозиционном выступлении лета 1564 г. По крайней мере, в этот период (1 сент. 1563 — 31 авг. 1564 гг.), очевидно, ожидавший опалу владыка дал огромный вклад в родной Кирилло-Белозерский монастырь, в январе 1565 г. ездил в Александровскую слободу в числе других иерархов «сами о себе бити челом» (РНБ. Ф. 351. Кир.-Бел. № 87/1325. Л. 54; *Сахаров И. П.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 58; *Никоновская летопись* / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 393). Не вполне ясным представляется время опалы Матвея. Датирование ее 1564-м г., встречающееся в списках Строева и работе митр. Макария (Булгакова) (*Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 1034; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 2. М., 1996. С. 356), никак не согласуется с поездкой епископа в Александровскую слободу в январе 1565 г. В. В. Шапошник единственно возможным временем смещения архиерея называет январь 1565 г., ничем не подкрепляя свою догадку (*Шапошник В. В.* Церковно-государственные отношения в России... С. 406). Однако не исключено, что опала епископа произошла несколько позднее, например, в феврале 1565 г. и была вызвана его недовольством опричными порядками, в частности бессудными февральскими казнями. Страдать Афанасия, за три месяца до того благословившего установление в стране самодержавного режима, молча вынесшего первую волну казней, не пытавшегося выступить против царского террора, было бессмысленно.

⁸ *Никоновская летопись* / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401.

Власти сейчас же объявили, что Афанасий покинул митрополию «за немощь велию»⁹, «своею волею, за немощь»¹⁰, «для болезни»¹¹, то есть по причине тяжелого недуга. Официальная трактовка проникла и за границу, исходя из чего князь-эмигрант А. М. Курбский выдвинул предположение о возможной смерти митрополита¹² (очевидно, основываясь на «Истории...» Курбского, утвердительно писал о кончине Афанасия в 1566 г. выдающийся русский историк Г. П. Федотов)¹³.

Версия о тяжелой болезни архипастыря получила безусловную поддержку Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, митр. Макария (Булгакова), П. В. Знаменского, С. Б. Веселовского, а в наши дни и Б. Н. Флоры¹⁴. Уход Афанасия в Чудов монастырь в канун праздника обретения мощей митр. Алексия (20 мая) даже позволил С. Н. Богатыреву трактовать поступок первосвятителя как стремление к получению исцеления от «великой немощи» через церковное покаяние¹⁵. Более осторожно высказался современный исследователь русской книжности XVI столетия А. С. Усачев, заметив, что преклонный возраст митрополита (60–70 лет¹⁶) мог явиться причиной ухудшения его здоровья, послужившего, «во всяком случае, одной из причин его ухода с кафедры». К следующему 1567 г. приурочивает историк и кончину Афанасия, опираясь при этом лишь на скудость информации о жизни бывшего митрополита¹⁷.

Впрочем, подобные рассуждения едва ли выдерживают критику. В июле 1567 г., более чем через год после описываемых событий, Афанасий по приказанию государя «поновлял» икону Владимирской Божией Матери и, возможно, даже выполнил ее список¹⁸. Трудоемкие работы по реставрации великой святыни русского православия, несомненно, не могли быть поручены немощному чудовскому иноку. Да и косвенные свидетельства позднейшей литературной и редакторской

⁹ Там же.

¹⁰ Псковская 3-я летопись. Строевский список / Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 248.

¹¹ Сборник РИО. Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 3. (1560–1571 гг.). СПб., 1892. № 16. С. 364.

¹² Курбский А. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 172.

¹³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. М., 2000. С. 96.

¹⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 9. СПб., 1821. С. 92; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 6. СПб., 1896. Стб. 170; Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 163; Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1880. С. 129; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 116; Флоры Б. Н. Иван Грозный. М., 2002. С. 206.

¹⁵ Bogatyrev S. The resignation of Metropolitan Afanasii in 1566, *Canadian-American Slavic Studies*, 2015, vol. 49, № 2–3, pp. 174–192.

¹⁶ На наш взгляд, к моменту ухода с митрополичьей кафедры Афанасию было никак не менее 65 лет. В 1530 г. Андрей-Афанасий был уже возведен в сан пресвитера (Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913. С. 622, 625; Смирнов С. И. Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чуда его. М., 1908. С. 52). Согласно каноническим правилам, одним из требований для поставления в священники являлось достижение претендентом 30-летнего возраста, следовательно, Андрей-Афанасий, вероятно, родился не позднее 1500 г. (Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 1877. С. 329; Стоглав. СПб., 2014. С. 231).

¹⁷ По мнению историка, «данное обстоятельство, в свою очередь, косвенно свидетельствует о его кончине вскоре после «поновления» им Владимирской иконы Богоматери в июле 1567 г.» (Усачев А. С. Митрополит Афанасий и Псалтирь 1568 г. // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 26).

¹⁸ Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 408; Щенникова Л. А. Местночтимая икона «Богоматерь Владимирская» из Иосифо-Волоколамского монастыря и ее заказчик // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века. Сб. статей памяти Виктора Михайловича Сорокатого. М., 2008. С. 185.

деятельности Афанасия позволяют усомниться в его «великой немощи». Так, по весьма вероятному предположению Б. М. Клосса, Афанасий мог участвовать в создании Лицевого летописного свода, работа над которым была начата летом 1568 г.¹⁹ Согласно убедительным доводам А. В. Сиренова, на протяжении 60-х — начала 70-х гг. XVI в. бывший митрополит продолжал работать над черновиком Степенной книги, упомянув в нем, в частности, митрополита Антония, занимавшего первосвятительскую кафедру в 1572–1581 гг.²⁰

В. Б. Кобрин, признавая искусственность официальной версии, считал, что Афанасий покинул митрополию, так как «не хотел себя компрометировать связью с опричниной»²¹. Та же формула встречается в работе современного церковного историка В. И. Петрушко²². Но это никак не согласуется с тем фактом, что именно митрополит в январе 1565 г. фактически благословил царя править «как ему, государю, годно» и вполне лояльно возглавлял церковное руководство в период первых опричных репрессий.

Наибольшее распространение в историографии получила версия об обострившемся конфликте между царем и первоиерархом, трактовка которого, впрочем, вызывает не меньшие споры. Наиболее резкой является точка зрения М. Н. Тихомирова, считавшего, что Афанасий сложил с себя сан по требованию грозного царя²³. В наши дни версия Тихомирова получила поддержку И. В. Курукина и А. А. Булычева, объясняющих данный шаг Грозного тем, что царь, оставшийся в какой-то степени под влиянием Афанасия, не мог игнорировать заступничество своего бывшего духовного отца за опальных²⁴.

Однако представляется далеко не случайным, что уход митрополита в монастырь совпал с отъездом Ивана IV на крымскую границу²⁵. Скорый приезд государя в столицу (28 мая) и его поездка на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, предпринятая на третий день после возвращения²⁶, дают основания полагать, что для Грозного поступок Афанасия явился полной неожиданностью. Кроме того, в конце мая в Москву из Литвы прибыло посольство от короля Сигизмунда для обсуждения возможных условий перемирия²⁷. В этой ситуации уход митрополита как проявление серьезного конфликта между царем и церковью мог пойти московской дипломатии исключительно во вред. Тонкий политик, Иван IV едва ли выбрал бы столь неудачное время для отставки первоиерарха.

Сведения о *самовольном* уходе Афанасия в Чудов монастырь содержат как минимум два независимых источника: Житие митрополита Филиппа и приписки

¹⁹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 245, 263.

²⁰ Сиренов А. В. 1) Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 408–409; 2) Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 119–120.

²¹ Кобрин В. Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 73–74.

²² Петрушко В. И. История Русской Церкви: с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2013. С. 337.

²³ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 95.

²⁴ Курукин И. В., Булычев А. А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М., 2010. С. 243–244.

²⁵ Инспекционная поездка Грозного продлилась около месяца и включала в себя как осмотр приграничных городов, выбор места для строительства новых крепостей, так и посещение приграничных монастырей (Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401–402; Александро-Невская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 353; Леонид (Кавелин), иером. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии [Вкладная книга Успенского Шаровкина монастыря] // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. М., 1863. С. 22).

²⁶ Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401–402.

²⁷ Там же. С. 402.

к краткому вологодскому летописному сборнику кон. XVI в. Так, в Житии особо подчеркивается, что Афанасий «остави сам епископство»²⁸. Избежавший царской цензуры вологодский летописец под 7074 годом записал: «Афанасей митрополит оставил митрополию и соидежити к Михайлову Чюду»²⁹. Провинциальный хронист неслучайно использовал глагол «оставил» — несколькими строками ниже он заметил, что «митрополита Филиппа с митрополии свели с безчестием». «Сводили», по справедливому замечанию летописца, и предшественников Макария — Даниила (1539 г.) и Иоасафа (1542 г.). Аналогичное сообщение встречаем в позднем Титовском иконописном подлиннике: «Афонасий... остави сам паству свою»³⁰. Любопытно, что не располагавший точными данными о судьбе Афанасия А. М. Курбский на основании ходивших в Литве слухов также допускал возможность добровольного ухода архипастыря: «По умертвии митрополита московского Афонасия, или по ишествию его волею от престола...»³¹. Недвусмысленный намек на несанкционированные действия митрополита содержатся и в тексте Приговора об избрании на митрополичий престол Филиппа (Кольчева), обещавшего «за опришнину и за царьской домовой обиход митропольи не отставливати»³².

Итак, факт самовольного оставления Афанасием митрополичьей кафедры без санкции царя не подлежит сомнению. Существует множество предположений об истинных причинах, побудивших митрополита удалиться в монастырь. Ряд исследователей так или иначе связывали конфликт царя и первосвященника, толкнувший последнего на столь рискованный шаг, с установлением опричного режима³³. А. А. Зимин назвал причиной поступка Афанасия его недовольство опричными репрессиями, которые обрушились на близких к нему политических деятелей³⁴. Поддержал А. А. Зими́на В. И. Буганов, связавший, правда, начало конфликта Ивана IV и Афанасия с гонениями на членов Избранной рады³⁵. Непонятно в этой связи, чем бы В. И. Буганов объяснил возведение на митрополичью кафедру изначально, по его мнению, оппозиционного государю церковника. Об уходе Афанасия в связи с ожидавшимся «углублением опричнины» писал В. И. Корецкий³⁶. Существует и весьма экзотическая версия, высказанная А. Л. Хорошкевич, объяснявшая отставку митрополита его вмешательством в русско-литовские отношения³⁷. Впрочем,

²⁸ Житие митрополита Филиппа. Тулуповская редакция // Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 178.

²⁹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 229.

³⁰ Лобакова И. А. Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. С. 238. Не исключена текстологическая связь подлинника с Житием митрополита Филиппа.

³¹ Курбский А. История о делах великого князя московского. С. 172.

³² СГД. Ч. 1. М., 1813. № 184. С. 558.

³³ См. напр.: Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М., 1969. С. 106; Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 148; Федотов Г. П. Святой Филипп митрополит Московский // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 3. М., 2000. С. 58.

³⁴ Зимин А. А. 1) Митрополит Филипп и опричнина // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. 11. М., 1963. С. 279; 2) Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 240.

³⁵ Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991. С. 92.

³⁶ Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 19.

³⁷ Хорошкевич А. Л. Митрополит Афанасий и царь Иван Грозный. С. 282–291.

ошибочность построений исследовательницы убедительно доказана в работе новейшего историка³⁸.

Любопытна точка зрения В. В. Шапошника, связывающего оставление Афанасием митрополии с началом строительства новой царской резиденции вне стен Кремля. По мнению исследователя, Афанасий исходил из представления о том, что царь и митрополит должны находиться рядом, переезд же Грозного на новый двор препятствовал первоначально «выполнять свои пастырские обязанности и «советовать» с государем». Включая месторасположение царской резиденции в понятие «домовой обиход», историк тем самым объясняет обязательство, взятое со следующего митрополита Филиппа (Кольчева), не покидать кафедры из-за опричнины и царского домового обихода. В. В. Шапошник полагает, что уход Афанасия с кафедры не связан напрямую с недовольством репрессивной политикой, ведь как раз весной 1566 г. террор прекратился, а «власти предприняли шаги для успокоения ситуации в стране»³⁹.

Представляется, что исследователь верно уловил один из основных мотивов, двигавших русским митрополитом, не заметив при этом главного: *непосредственной причиной оставления Афанасием митрополичьего престола стало не одно лишь строительство нового опричного дворца — к этому шагу святителя подталкивал весь комплекс мероприятий, проводимых царем Иваном в отношении Русской церкви в 1565 — пер. пол. 1566 гг.*

Еще в июле 1564 г. на страницах первого послания Курбскому Грозный изложил новую концепцию взаимоотношений государства и церкви. Опираясь на ветхозаветные предания, монарх выступал за своеобразное разграничение компетенций властей: светская власть должна всецело принадлежать царю, а духовная — церковным иерархам. В реализации такой «богоугодной» модели Иван IV видел единственно возможный способ сохранения крепости Московского государства⁴⁰. Протестное выступление возмущенных «беззаконной» казнью Д. Ф. Овчины-Оболенского бояр, состоявшееся летом 1564 г. и по стечению обстоятельств возглавленное Афанасием⁴¹, окончательно убедило царя в собственной правоте: русского митрополита надлежало отстранить от непосредственного участия в политической жизни страны. Шесть месяцев спустя грянула опричная гроза. Согласно одному из главных пунктов указа об опричнине, митрополит терял старинное право печалования и прямого совета с царем⁴². Высказанная в послании Курбскому идея обретала все более зримые черты. Наглядным воплощением царского детища стало не только упомянутое В. В. Шапошником строительство «особного» дворца, оторванного от кремлевской митрополичьей резиденции, но и возведение новой опричной «столицы» в далекой Вологде⁴³, там, куда,

³⁸ Шапошник В. В. Церковно-государственные отношения в России... С. 272–275.

³⁹ Там же. С. 275–277; См. также: Шапошник В. В. 1) Митрополит Афанасий и опричнина. С. 251–252; 2) Иван Грозный. СПб., 2015. С. 170.

⁴⁰ Первое послание Грозного. 1-я пространная редакция // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 21. См. также царскую сентенцию, отпущенную некоторое время спустя в адрес благовещенского священника Сильвестра (Царственная книга / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 524).

⁴¹ Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934. С. 17–18; Гваньини А. Описание Московии. М., 1997. С. 97; Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 246–247.

⁴² Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 394–395; Александров-Невская летопись / ПСРЛ. Т. 29. С. 344–345.

⁴³ Любопытно, что начало строительства опричного кремля в Вологде совпало по срокам с основанием нового царского дворца за Неглинной и скорейшим уходом митрополита Афанасия в Чудов монастырь: 28 апреля, конец апреля / начало мая и 19 мая 1566 г. соответственно

казалось, митрополиту уж точно не суждено было добраться со своими печалованиями и «душеспасительными» советами...

В теоретическом плане новая практика, обоснование которой царь Иван обнаружил в текстах Ветхого Завета, всецело соответствовала византийской идее «симфонии», предполагавшей как раз четкое разграничение полномочий светской и духовной властей с невмешательством в дела друг друга⁴⁴. Здравая мысль православных богословов была, однако же, превратно истолкована Грозным: сделав ставку на тотальное разделение государственного и церковного, царь отшел в сторону главный постулат греческого (а к тому времени — уже и русского) учения о «симфонии» — царство и церковь должны иметь полное равенство в правах, осуществлять «взаимное содействие и помощь»⁴⁵.

Царское нововведение вступало в острое противоречие с русскими средневековыми представлениями о неделимости власти, основанными, с одной стороны, на архаическом, привычном русскому сознанию принципе «одиначества» (иначе — политического и духовного единства всех участников жизни древнерусского общинного / городского социума)⁴⁶, с другой — принципами, освященными церковной византийской традицией. Еще на исходе XIV столетия Константинопольский патриарх Антоний в своем послании великому князю Московскому Василию I заметил, что «царство и церковь находятся в тесном союзе и общении между собою, и невозможно отделить их друг от друга»⁴⁷. Позднее мысль Антония повторил другой греческий первосвященитель — Иеремия II, наотрез отказавшийся занять патриаршую кафедру во Владимире под тем предлогом, что «патриархи бывают при государе всегда; а то, что за патриаршество, что жити не при государе, тому статца никак невозможно»⁴⁸. Русская княжая

(Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401; Новая историческая летопись // Вологодские губернские ведомости. 1857. Часть неофициальная. № 6. С. 29–30).

⁴⁴ Пенская Т. М. От монархии к диархии: византийская теория «симфонии» светской и духовной властей // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 2. С. 288–289; Толчев И. А. Некоторые теоретические аспекты взаимоотношений государства и Церкви в русской истории // Проблемы истории, филологии и культуры. 2008. № 22. С. 172–180.

⁴⁵ Вальденберг В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 210. См. также: Соколов И. И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские суды в Византии. СПб., 2003. С. 21.

⁴⁶ «Одиначество» предполагало нераздельность всех форм власти в условиях политической действительности веховой Руси. Подобное единство выступало антиподом столь свойственному славянскому языческому сознанию духу противоречий (усобиц), способствуя успешному функционированию института народоправства русских земель-волостей. С отмиранием вехового строя одиначество не исчезло; оно продолжало существовать в рамках нового Московского государства. О феномене русского «одиначества» см.: Петров А. В. 1) От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вехового уклада). СПб., 2003; 2) Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2011. С. 71–83; 3) Православие, «одиначество», самодержавие (к вопросу об исторических основаниях русской политической культуры) // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 178–185. В годы правления Ивана IV в соответствии с принципом «одиначества» выстраивалась работа не только земских и церковных соборов, но и Боярской думы (Шмидт С. О. О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века // Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 220–221).

⁴⁷ Грамота патриарха Антония к великому князю Василию Дмитриевичу // РИБ. Т. 6. СПб., 1880. № 40. Стб. 274.

⁴⁸ Цит. по: Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Одесса, 1912. С. 294.

власть, равно как и Русская церковь, вполне усвоили византийскую идею, основной смысл которой был столь четко и лаконично выражен суровым Цареградским владыкой. Уже митрополит Варлаам, разгневанный своевольством великого князя Василия III, бросил ему в лицо историческую фразу: «Раз ты присвояешь всю власть себе, я не могу отправлять своей должности!»⁴⁹

Вне всякого сомнения, подобная схема взаимодействия государства и церкви с успехом работала и в первую половину правления Грозного. В 1551 г. молодой Иван IV на заседании Стоглавого собора обратился к церковным иерархам со следующими словами: «И прибегах ко Святей Соборней Апостольстей Церкви, ... и Божия великия ради милости получих от вас мир и благословение, ... и по вашему благому совету, Богу помогающе нам, начах *устроить вкупе* и управлять Богом врученное ми царство...»⁵⁰. Провозглашенное на Соборе самим государем безусловное единство царства и священства явилось одной из важнейших основ политической жизни Московского государства периода реформ 1550-х гг. Одномоментное крушение политических идеалов, фактическое отстранение церкви от участия в строительстве Святорусского царства явилось для Афанасия страшным ударом.

Весенняя «оттепель» 1566 г. ограничивалась лишь частичной политической амнистией: возобновились назначения в Боярскую думу, Владимиру Старицкому было возвращено его подворье в Кремле, в апреле вернулся из ссылки Михаил Воротынский, за которого просил митрополит; тогда же было принято решение о прощении «казанских ссыльных»⁵¹. Об отмене опричнины речи не шло. Царь по-прежнему сохранял тотальный контроль над запуганной и расколотой Думой, не позволял церковному руководству вмешиваться в его «опричный обиход» и хоть как-то тем самым влиять на правительственную политику. Что же оставалось делать в подобной ситуации главе Русской церкви? Несколькими месяцами ранее, зимой 1565/66 гг., видный член земской думы князь П. М. Щенятев выступил против диктатуры опричнины, сложив с себя боярский сан и самовольно удалившись в монастырь⁵². Один из предшественников Афанасия на Всероссийской митрополии святитель Геронтий в 1482 г. успешно использовал этот прием в своей «распре» с Иваном III⁵³. Возможно, поступок князя Щенятева, равно как примеры Геронтия и восставшего против всевластия Василия III первосвятителя Варлаама, подсказали митрополиту выход из сложившейся ситуации. Утратив надежду на восстановление доопричных порядков, Афанасий покинул митрополичью кафедру.

⁴⁹ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М., 2008. С. 149.

⁵⁰ Стоглав. СПб., 2014. С. 13.

⁵¹ Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 272–274.

⁵² Там же. С. 289–290. Едва ли влиятельный боярин и воевода покинул мир, опасаясь царской опалы: несмотря на свою «неблагонадежность» в глазах Ивана IV (в приписках на полях Синодального тома Щенятев был выставлен горячим сторонником В. А. Старицкого), князь продолжал занимать высокие посты в земской Думе и армейском командовании. Не исключено, что протест Щенятева был обусловлен опалой его родни (кн. П. А. и Г. А. Куракины), отправленной по приказу Грозного в знаменитую «казанскую ссылку». Троюродный брат Петра Щенятева И. А. Куракин еще на заре опричнины был насильно пострижен в монахи. Политическая подоплека протеста земского боярина подтверждается внесением в тексты поручных грамот весны-лета 1566 г. отсутствовавшего ранее обязательства «в чернцы не постричься» (Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 238; Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 395–396; Скрынников Р. Г. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г. // Исторические записки. Т. 70. М., 1961. С. 233; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1982. С. 204–207; СГД. Ч. 1. № 194, 195. С. 559–560).

⁵³ Львовская летопись / ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 348.

II. Свидетельство митрополита Филиппа

Несмотря на чрезвычайную скудость и фрагментарность источников, к счастью, в распоряжении исследователей есть и иные документальные свидетельства, проливающие свет на майские события 1566 г.

Глухие отзвуки протеста высшей церковной иерархии против размежевания власти царя и первосвященника донес до наших дней текст Приговора об избрании на митрополию Филиппа (Колычева). Текст Приговора выделяет два условия вступления на митрополичью кафедру, выдвинутые соловецким игуменом: «И игумен Филипп о том говорил, чтобы царь и великий князь отставил опришнину... и соединил бы во едино, как прежде того было»⁵⁴.

Если к первому пункту («отставлению опришнины») особых вопросов не возникает ввиду его прозрачности, то смысл второго пункта на первый взгляд кажется весьма туманным. Так что же требовал «соединить воедино» преемник Афанасия?

Традиционным ответом, прочно укоренившимся в историографии, является воссоединение царства, то есть слияние земского и опричного аппаратов управления, земской и опричной территории⁵⁵. Так ли это? Ответ дает дальнейшая формулировка Приговора, передающая уже собственно царские условия: «Игумен Филипп ... в опришнину и в царской домовой обиход не вступался, ... а советовал бы с царем и великим князем, как прежнии митрополиты советовали с отцем его великим князем Васильем, и з дедом его великим князем Иваном»⁵⁶.

Как видим, ответ Грозного по аналогии с прощением святителя Филиппа также состоит из двух пунктов-условий. Первым пунктом царь Иван отклоняет требование Филиппа отменить опричные порядки, вторым же — позволяет вновь «советовать» с государем⁵⁷.

«Челобитье» игумена Филиппа

«чтобы царь и великий князь отставил
опришнину...»

«...и соединил бы во едино, как прежде
того было»

Ответ Ивана IV

«игумен Филипп ... в опришнину и в
царской домовой обиход не вступался...»

«...а советовал бы с царем и великим
князем, как прежнии митрополиты
советовали с отцем его великим князем
Васильем, и з дедом его великим князем
Иваном»

⁵⁴ СГГД. Ч. 1. № 184. С. 557.

⁵⁵ См. напр.: Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 116; Скрынников Р. Г. 1) Начало опричнины. Л., 1966. С. 342.; 2) Церковь и государство на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 294; Флоря Б. Н. Иван Грозный. С. 207.

⁵⁶ СГГД. Ч. 1. № 184. С. 557.

⁵⁷ Впервые этот факт был отмечен В. А. Колобковым, не решившимся, правда, связать положения Приговора с содержащейся в текстах Ивана IV идеей размежевания царской и святительской властей, а следовательно, и с новой опричной концепцией церковно-государственных отношений. К сожалению, любопытнейшее наблюдение Колобкова оказалось вне поля зрения современных исследователей (Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: опричина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 110–111).

Уступка, сделанная Иваном IV Соловецкому игумену, была явным отступлением от царской политики полного размежевания царской и первосвятительской властей, своеобразной капитуляцией царя перед земщиной и поддержавшим ее церковным руководством. Вступая в полемику с Грозным, игумен Филипп требовал «соединить воедино» расколотив в январе 1565 г. единую власть — непременный, лежащий в основе вековой традиции, признанный церковью компонент русской политической действительности.

Мог ли Филипп выступать за «воссоединение государства»? Новейший исследователь В. А. Колобков, проследив становление опричного административного аппарата, пришел к следующему выводу: «Выделение особого удела при безоговорочном сохранении верховной власти в руках самого Ивана IV не затрагивало государственной целостности страны. ...Появление «царского домового обихода» имело мало общего с представлением о разделении государства в период опричнины»⁵⁸. Настоящее «разделение земли» по мнению историка произошло не ранее 1568 г., т. е. не ранее, чем через полтора года после первого антиопричного выступления Филиппа.

Итак, Филипп ратовал именно за воссоединение властей, в чем, вероятно, повторил требование митрополита Афанасия.

III. После оставления митрополии: монастырская благодать

Несмотря на склонность к скорой расправе, Грозный не решился покарать стропитивого первоиерарха. Вероятно, царь продолжал испытывать уважение и сыновнюю любовь к своему бывшему духовнику, с которым он был близко знаком около двух десятков лет, в лице которого видел достойного преемника преосвященного Макария. Да и усугублять конфликт с церковью, со всем освященным собором не входило в планы Ивана IV. Опричнина привела к серьезному конфликту с высшим церковным руководством. Однако позиции царя отнюдь не были столь прочны, как может показаться на первый взгляд.

Гнев царя никоим образом не затронул Афанасия. Напротив, даже после его демонстративного оставления митрополичьей кафедры Грозный сохранил к нему былое расположение, в июле 1567 г. доверив святителю «поновление» одной из величайших русских церковных святынь — Владимирской иконы Божией Матери⁵⁹. В этом смысле история Афанасия являет собой совершенно уникальный пример удивительной на первый взгляд терпимости царя, обыкновенно безжалостно расправлявшегося с любым человеком, вставшим на его пути. Царь прислушался к назидательным увещаниям архиепископа в ходе выступления оппозиции летом 1564 г., пытался опереться на его авторитет во время рискованного отъезда в Александровскую слободу, не ополчился на него после открытого протеста, выразившегося в уходе с митрополии. Подобное отношение, основанное прежде всего на глубочайшем доверии и уважении, помимо Афанасия, Грозный выказывал разве что к святителю Макарию.

В последние годы жизни Афанасий, продолжавший свои работы историка-агиографа и в Чудовом монастыре, составил т. н. Пространный Хронограф, не дошедший до наших дней, но нашедший отражение в позднейшем Хронографе редакции 1599 г., содержащий в том числе повесть о преставлении митрополита Макария и житие преподобного Даниила Переяславского⁶⁰. Бывший митрополит, отрешившись

⁵⁸ Там же. С. 146, 159.

⁵⁹ Никоновская летопись / ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 408.

⁶⁰ Макарий (Веретенников), архим. Московские митрополиты XVI века. М., 2010. С. 212.

от политики и обретя относительный покой в стенах Чудова монастыря, скончался в обители, очевидно, около 1575 г., когда его имя оказалось вписанным в Троицкий синодик⁶¹.

На сегодняшний момент не удалось выявить ни одного вклада царя Ивана Грозного по душе Андрея-Афанасия, который позволил бы уточнить дату кончины Все-российского архипастыря. Вкладная книга Чудова монастыря не сохранилась или же пока не известна исследователям. Возможно, к определенным результатам в дальнейшем смогут привести археологические изыскания, предпринятые Институтом археологии РАН на территории разрушенной в годы советской власти кремлевской обители: в числе прочего исследователям удалось обнаружить порядка 100 погребений средневекового монастырского некрополя⁶². Как знать, не окажется ли одно из них принадлежащим Московскому митрополиту?..

Источники и литература

1. РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. Оп. III. № 25 (Синодик Троице-Сергиева монастыря 1575 г.).
2. РНБ. Ф. 351. Кир.-Бел. № 87/1325 (Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 2-й ред., 1620-е гг.).
3. Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841.
4. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 3. М., 1961.
5. Александро-Невская летопись / ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
6. *Борисов Н. С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988.
7. *Буганов В. И., Богданов А. П.* Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.
8. *Вальденберг В. Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006.
9. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
10. *Гваньини А.* Описание Московии. М., 1997.
11. *Герберштейн С.* Записки о Московии: В 2 т. М., 2008.
12. Грамота патриарха Антония к великому князю Василию Дмитриевичу // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 6. СПб., 1880.
13. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А., Шапошник В. В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012.
14. *Зимин А. А.* Митрополит Филипп и опричнина // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. 11. М., 1963.
15. *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
16. *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
17. *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1880.
18. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 9. СПб., 1821.
19. *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.
20. Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913.
21. *Кобрин В. Б.* Иван Грозный. М., 1989.
22. *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004.

⁶¹ РГБ. Ф. 304. Троицкое собр. Оп. III. № 25. Л. 12 об.

⁶² *Макаров Н. А., Энгватова А. В., Коваль В. Ю.* Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014–2016 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 246. С. 14.

23. *Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986.
24. *Курбский А.* История о делах великого князя московского. М., 2015.
25. *Курукин И.В., Булычев А.А.* Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. М., 2010.
26. *Леонид (Кавелин), иером.* Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1863. Кн. 1. М., 1863.
27. *Лобакова И.А.* Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006.
28. *Лобакова И.А.* Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике первой четверти XVIII в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011.
29. Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.
30. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1, 2. М., 1996.
31. *Макарий (Веретенников), архим.* Всероссийский митрополит Афанасий (1564–1566) // Богословские труды. Сб. 25. М., 1984. С. 247–257.
32. *Макарий (Веретенников), архим.* Афанасий // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2002. С. 708.
33. *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006.
34. *Макарий (Веретенников), архим.* Московские митрополиты XVI века. М., 2010.
35. *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016.
36. *Макаров Н.А., Энгватова А.В., Коваль В.Ю.* Археологические исследования в восточной части Московского Кремля в 2014–2016 гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2017. № 246.
37. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904.
38. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906.
39. Новая историческая летопись // Вологодские губернские ведомости. 1857. Часть неофициальная. № 6.
40. Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Л., 1934.
41. Описи московского Успенского собора // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1876.
42. *Пенская Т.М.* От монархии к диархии: византийская теория «симфонии» светской и духовной властей // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 2.
43. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979.
44. *Петрей П.* История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997.
45. *Петров А.В.* От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечаго уклада). СПб., 2003.
46. *Петров А.В.* Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 2011.
47. *Петров А.В.* Православие, «одиначество», самодержавие (к вопросу об исторических основаниях русской политической культуры) // Христианское чтение. 2017. № 6.
48. *Петрушко В.И.* История Русской Церкви: с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2013.
49. *Покровский Н.Н.* Афанасий (вмиру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 73–79.
50. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 1877.
51. Псковская 3-я летопись. Строевский список // Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

52. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1982.
53. Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М., 1969.
54. Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического общества. Т. 1. СПб., 1851.
55. Сборник Русского исторического общества. Т. 71: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 3. (1560–1571 гг.). СПб., 1892.
56. Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007.
57. Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010.
58. Скрынников Р. Г. Опричная земельная реформа Грозного 1565 г. // Исторические записки. Т. 70. М., 1961.
59. Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 342.
60. Скрынников Р. Г. Церковь и государство на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991.
61. Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.
62. Смирнов С. И. Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чуде его. М., 1908.
63. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813.
64. Соколов И. И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003.
65. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 6. СПб., 1896.
66. Стоглав. СПб., 2014.
67. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
68. Тихомиров М. Н. Новый материал об Иване Грозном // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 14. М.; Л., 1958.
69. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
70. Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
71. Толчев И. А. Некоторые теоретические аспекты взаимоотношений государства и Церкви в русской истории // Проблемы истории, филологии и культуры. 2008. № 22.
72. Усачев А. С. Благовещенский протопоп Андрей и Летописец начала царства // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 115–116.
73. Усачев А. С. Начало возвышения Андрея-Афанасия и церковно-политическая ситуация в России первой половины XVI века // Вестник РГГУ. 2012. № 4. С. 20–31.
74. Усачев А. С. Митрополит Афанасий и Псалтирь 1568 г. // Вестник архивиста. 2013. № 3.
75. Федотов Г. П. Святой Филипп митрополит Московский // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 3. М., 2000.
76. Федотов Г. П. Святые Древней Руси // Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. М., 2000.
77. Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 2002.
78. Хорошкевич А. Л. Митрополит Афанасий и царь Иван Грозный // In memoriam. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 282–291.
79. Царственная книга // ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906.

80. Шапошник В. В. Митрополит Афанасий и опричнина // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 242–255.

81. Шапошник В. В. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. СПб., 2006.

82. Шапошник В. В. Иван Грозный. СПб., 2015.

83. Шмидт С. О. О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века // Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999.

84. Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Одесса, 1912.

85. Щенникова Л. А. Местночтимая икона «Богоматерь Владимирская» из Иосифо-Волоколамского монастыря и ее заказчик // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века. Сб. статей памяти Виктора Михайловича Сорокатого. М., 2008.

86. Bogatyrev S. The resignation of Metropolitan Afanasii in 1566. *Canadian-American Slavic Studies*, 2015, vol. 49, № 2–3.